

УДЕЛЬНАЯ ОПЛАТА ТРУДА - ИНДИКАТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

В.М. Жуковская, канд. экон. наук,
ИМЭМО РАН

Проблема эффективного использования и повышения конкурентоспособности трудовых ресурсов стоит в России очень остро. С одной стороны, в связи с ухудшением демографической ситуации прогнозируется нехватка трудовых ресурсов. С другой стороны, кризис остро поставил проблему безработицы. Межстрановые сопоставления выявляют многократное отставание России от промышленно развитых стран как по уровню производительности труда, так и еще большее отставание по уровню его оплаты. При этом рост оплаты труда опережает рост его производительности, что неминуемо ведет к ухудшению условий ценовой конкуренции и сужению источников развития. Но в то же время сдерживание роста оплаты труда недопустимо из-за аномально низкой средней заработной платы. Низкая оплата труда блокирует воспроизводство конкурентоспособной квалифицированной рабочей силы.

Весь этот клубок проблем требует самых серьезных исследований, которые невозможны без надежного статистического обеспечения. Следует признать, что в существующей российской статистике по проблемам труда еще много пробелов. Недостаточно представлена статистика производительности труда, показатели удельной оплаты труда вообще отсутствуют. В детально разработанной международной статистике труда эти данные по России также не представлены. В настоящей статье рассматриваются некоторые статистические показатели конкурентоспособности, осуществляется сопоставление России с рядом промышленно развитых и развивающихся стран по уровню производительности, заработной платы и удельной оплаты труда.

С интенсификацией международных экономических связей конкурентоспособность все в большей мере становится важнейшей характеристикой национальной экономики. Это - ключевая характеристика, определяющая положение страны, отрасли, фирмы в мировом хозяйстве. В условиях глобализации, несущей усиление конкуренции, в основных экономических центрах мира все большее внимание уделяется вопросам повышения национальной конкурентоспособности, что нашло отражение в разработке ряда специальных правительственных программ. Это - «Комплексный закон о торговле и

конкурентоспособности», принятый в США в 1988 г., проект Евросоюза «Рост, конкурентоспособность, занятость. Вызовы и направления развития в XXI веке», доклад «Шесть стратегий для повышения конкурентоспособности», разработанный в Министерстве экономики, торговли и промышленности Японии и др.

Большое внимание уделяется определению национальных рейтингов конкурентоспособности на основе комплексных индексов, учитывающих сотни исходных статистических показателей и экспертных оценок. В качестве важнейших факторов выделяются: эффективность институциональной и социальной среды, развитие НИ-ОКР, уровень технологии, качество инновационных систем, стратегия и организационная структура корпораций, эффективность использования человеческого капитала и т. п. Подчеркивается значимость политических, правовых и социологических характеристик.

Интерес к комплексным индексам никак не умаляет значения традиционного набора характеристик конкурентоспособности, отражающего уровень эффективности и национальные особенности использования трудовых ресурсов: уровень оплаты труда, интенсивность труда, его квалификацию, рациональную организацию, мотивацию, эффективность. В этот набор входят три взаимосвязанных показателя: производительность труда, оплата труда и удельные затраты на оплату труда. Последний из трех названных показателей рассчитывается как соотношение между оплатой труда и его производительностью и определяет величину *полных затрат на оплату труда в расчете на единицу добавленной стоимости*. Удельная оплата труда (УОТ, английское сокращение ULC - unit labour cost) - наиболее часто встречающийся в международной статистике индикатор ценовой конкурентоспособности, используемый для мониторинга и прогнозирования как на национальном уровне, так и на уровне отраслей, компаний, предприятий, товаров, а также на уровне отдельных регионов¹. Теоретически уровень удельной оплаты труда лежит в основе паритета покупательной способности национальной валюты.

В качестве индикатора конкурентоспособности УОТ включен в перечень «ключевых показателей рынка тру-

¹ См.: Чернова Т.В. Оценка конкурентоспособности регионов РФ / Т.В. Чернова // Управление экономическими системами: электрон. научный журн. / Кисловодский институт экономики и права - [Электронный ресурс]; Киров: ООО «Международный центр научно-исследовательских проектов», 2007. № 2 (10).

да» (KILM = key indicators of labour market), разрабатываемых и публикуемых Международной организацией труда. Статистические ряды, отражающие динамику УОТ, постоянно публикуют ООН, ОЭСР, ВМФ, Евростат, Бюро статистики труда при Министерстве труда США и др. Помимо общего индекса УОТ, в США рассчитываются индексы УОТ, взвешенные по географической структуре торговли. Аналогичные индексы, взвешенные по структуре торговли с 41 страной-партнером, публикует ОЭСР. ВМФ рассчитывает реальные эффективные курсы валют с использованием индексов УОТ, взвешенных по структуре двусторонней торговли стран-партнеров. К сожалению, в российской статистике этому показателю до сих пор не уделяется должного внимания.

Поскольку удельная оплата труда определяется значениями двух величин: *оплатой труда* (ОТ) и *производительностью труда* (ПТ), этот показатель является чрезвычайно емкой, интегральной экономической характеристикой. С одной стороны, он отражает эффективность труда с учетом его капиталовооруженности, технического и организационного уровня, а с другой - оплату труда, характеризующую как мотивацию труда, так и уровень жизни населения, потребительский спрос. Для инвестора, предпринимателя УОТ служит характеристикой уровня затрат на наемный труд. УОТ непосредственно влияет на цену товара, поэтому имеет ясную интерпретацию в качестве показателя ценовой конкурентоспособности, особенно убедительную при анализе обрабатывающей промышленности, где доля труда в добавленной стоимости наиболее высока. На обрабатывающую промышленность приходится свыше 90% продукции мировой промышленности по стоимости².

В отличие от комплексных индексов конкурентоспособности УОТ не требует привлечения субъективных балльных оценок, но целиком базируется на данных национальных счетов и статистике занятости. Не требуется также разработки системы весов, определяющих значимость («веса») разнородных показателей при формировании комплексного индекса. Критики использования УОТ в качестве индикатора конкурентоспособности подчеркивают, что УОТ сравнивает *только* затраты, причем только издержки на оплату труда. Более важными для успеха в конкуренции факторами являются, по их мнению, технологическая новизна, соответствие структуре спроса, развитие информационно-коммуникационной и институциональной

инфраструктуры и др. На конкурентоспособность могут влиять и внеэкономические факторы, как-то: политика правительства, разного рода ограничения в торговле и др.³. Разумеется, УОТ не может интерпретироваться как всеобъемлющая характеристика конкурентоспособности. Однако на наш взгляд, показатель производительности труда, входящий в УОТ, в значительной мере отражает многие из перечисленных выше факторов, поскольку являясь стоимостным показателем, он через цены продукции отражает предпочтения потребителей. В конечном счете, большинство факторов, формирующих комплексные индексы конкурентоспособности, являются условиями роста производительности труда. В исследованиях Всемирного экономического форума конкурентоспособность прямо трактуется как «совокупность институтов, политик и факторов, которые определяют уровень производительности в стране»⁴.

Влияние ПТ на ценовую конкурентоспособность опосредствовано затратами на оплату труда, которые непосредственно входят в состав цены продукта. Доля оплаты труда в производственных издержках существенно колеблется от отрасли к отрасли, а на макроуровне зависит от отраслевой структуры национального производства. В материалоемких и энергоемких отраслях доля оплаты труда в издержках относительно невелика. Однако в суммарной добавленной стоимости доля оплаты труда весьма значительна. В России она составляла в 2007 г. 46% от ВВП⁵, в США - 55, в странах Евросоюза - до 70%⁶. Этим и обусловлено широкое использование УОТ в качестве индикатора ценовой конкурентоспособности. Следует отметить, что оценки *уровней* УОТ приводятся в статистике довольно редко, чаще используются индексы, характеризующие динамику УОТ. Одно из наиболее обстоятельных исследований по сопоставлению различий в *уровнях* УОТ осуществлено в Центре роста и развития при Университете Гронингем (Нидерланды)⁷.

Показатель удельной оплаты труда определяется следующим образом:

$$ULC = LC/Pr, \quad (1)$$

где ULC - удельная оплата труда;

LC - компенсация труда, то есть полные затраты на оплату труда работника, включая как заработную плату, так и разного рода стимулирующие и компенсационные выплаты, затраты предпринимателя на социальное страхование, а также различные виды оплаты натурой, весьма значительные в развивающихся странах;

Pr - производительность труда.

² См.: Мировая экономика. Ред. А.С. Булатов. - М., 2008. С. 234.

³ См.: Fagerberg, J., M. Knell and M. Scholec (2005), «The Competitiveness of Nations. UNECE, Economic Survey of Europe, 2004-2, Chapter 2. <http://www.unece.org/ead/pub/042/042c2.pdf>

⁴ World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2007-2008. Geneva, Switzerland, 2007.

⁵ См.: Российский статистический ежегодник, 2008, Таблица 2.1.3.

⁶ См.: OECD Statistical Extracts. {Stats.oecd.org/WBOS}.

⁷ См.: Bart van Ark, Edwin Stuijvenwold and Gerard Ypma. Labour Costs, Productivity and International Competitiveness. Research Memorandum GD-80. Groningen Growth and Development Centre August 2005.

При расчетах на макроуровне заработная плата может быть представлена как годовой фонд оплаты труда, отнесенный к общему числу занятых, а производительность труда - как отношение ВВП к численности занятых.

Для межстрановых сравнений необходим переход к сопоставимым стоимостным единицам, то есть требуется введение переходных валютных коэффициентов. Особенностью расчета показателей удельной оплаты труда является то, что числитель в уравнении (1), отражающий затраты на оплату труда, обычно учитывается в номинальном выражении, тогда как знаменатель, представляющий выпуск, или производительность труда, учитывается в реальном, объемном выражении. Это означает, что при межстрановых сопоставлениях показатели оплаты труда переводятся в единую валюту по официальным валютным курсам, тогда как показатели выпуска, или производительности труда необходимо переводить в сопоставимые стоимостные единицы с учетом межстрановых различий в относительных уровнях цен, то есть по паритетам покупательной способности валют (ППС). В этом случае УОТ отражает текущие номинальные затраты на оплату труда, выраженные в единой валюте (обычно в долларах США), в расчете на реальную единицу продукции, выраженную в международных долларах, то есть с учетом ППС:

$$\frac{ULC_A}{ULC_B} = \frac{[LC_A/ER_{AB}]/LC_B}{[Pr_A/PPP_{AB}]/Pr_B}, \quad (2)$$

где ULC_A/ULC_B - соотношение удельных затрат на оплату труда в странах A и B ;

LC_A и LC_B - полные затраты на оплату труда в странах A и B ;

Pr_A и Pr_B - производительность труда в соответствующих странах;

ER_{AB} - официальный курс обмена валют между этими странами (число единиц национальной валюты страны A за единицу валюты страны B);

PPP_{AB} - паритет покупательной способности валюты страны A относительно страны B .

Уравнение (2) может быть преобразовано с целью разделения влияния трех основных факторов на величину межстрановых различий в удельной оплате труда: различий по оплате труда, по производительности труда и по относительному уровню цен⁸:

$$\log(ULC_A - ULC_B) = \log(LC_A/ER_{AB} - LC_B) - \log(Pr_A/ER_{AB} - Pr_B) - \log(ER_{AB} - PPP_{AB})^9. \quad (3)$$

Все три фактора, выделенные в уравнении (3), оказывают влияние на различия в удельной оплате труда между двумя странами. Снижение удельных затрат на оплату труда, а следовательно, и повышение конкурентоспособности, может быть достигнуто тремя различ-

ными путями. *Первый*, наиболее прогрессивный - «верхний» путь, характерный для развитых индустриальных стран, - это опережающее повышение производительности труда при росте заработной платы. *Второй* - замораживание или даже снижение уровня оплаты труда. *Третий* - девальвация национальной валюты с целью снижения относительного уровня внутренних цен (PPP_{AB}/ER_{AB}). Для товаров высокой степени обработки наибольшее значение имеют факторы, действующие со стороны издержек производства, прежде всего производительность и оплата труда, тогда как на сырьевых рынках главную роль играют изменение спроса, динамика валютного курса и относительный уровень цен.

Повышение производительности труда - долговременный процесс, требующий масштабных капиталовложений, внедрения передовых технологий, повышения квалификации персонала. Страны догоняющего развития часто вынуждены использовать «нижние» пути повышения конкурентоспособности, то есть сдерживать рост или даже снижать уровень заработной платы, а также ослаблять национальную валюту. В пореформенной России, с ее ярко выраженной сырьевой специализацией, периоды повышения конкурентоспособности однозначно совпадают и определяются моментами принудительной девальвации национальной валюты. Это - 1992 г., период после дефолта 1998 г., а теперь и текущий кризис, стартовавший в конце 2008 г. В результате «шоковой терапии» 1992 г. произошло резкое обесценение национальной валюты. Фактическая девальвация рубля явилась главным условием активного наращивания экспорта России в страны дальнего зарубежья в начале 1990-х годов. В конце 1990-х годов, после дефолта 1998 г., условием заметного повышения конкурентоспособности российских товаров также стало ослабление рубля и снижение уровня жизни населения. Уже за первые несколько месяцев после девальвации внутренний спрос и импорт сократились почти на 1/3, в той же степени снизилась и реальная заработная плата. Всего через 10 лет, в конце 2008 г., ситуация повторяется. За полгода рубль обесценился почти в полтора раза. Эта мера помогла экспортерам в условиях кризиса получить дополнительную прибыль, сделала импортные товары менее конкурентоспособными. Однако ценой некоторого повышения конкурентоспособности вновь стало снижение жизненного уровня населения, обесценение рублевых вкладов, рост инфляции и безработицы.

Воздействие трех основных факторов на изменение относительных уровней УОТ можно проследить по материалам сопоставления трех ведущих европейских стран с США по этим показателям (см. рис. 1). В 1980-2007 гг. отставание европейских стран от США по про-

⁸ Относительный уровень цен определяется как соотношение между ППС и валютным курсом.

⁹ См.: International Labour Office. Employment Paper 2000/5. Productivity and labour cost comparisons: a data base. Bart van Ark, Eric Monnikhof.

изводительности труда в обрабатывающей промышленности возрастало. Этот процесс особенно ускорился с середины 1990-х годов. За эти годы ПТ во Франции снизилась с 99,1 до 83,6% от уровня США, в Германии - соответственно с 97 до 76%, в Великобритании отмечен рост с 58 до 69%. Если в 1980-е годы ПТ в Европе росла быстрее, чем в США, то в 1990-е годы картина кардинально меняется. Среднегодовой темп роста ПТ в обрабатывающей промышленности США поднялся во второй половине 1990-х годов до 5,6%, в 2000-2007 гг. он составил 5,0% против 3,5% во Франции, 4,3% в Германии, 4,1% в Великобритании. Среди европейских стран наиболее высокий стабильный рост ПТ отмечен в Швеции. Как в США, так и в большинстве европейских стран рост производительности сопровождался сокращением количества отработанных часов и занятости¹⁰.

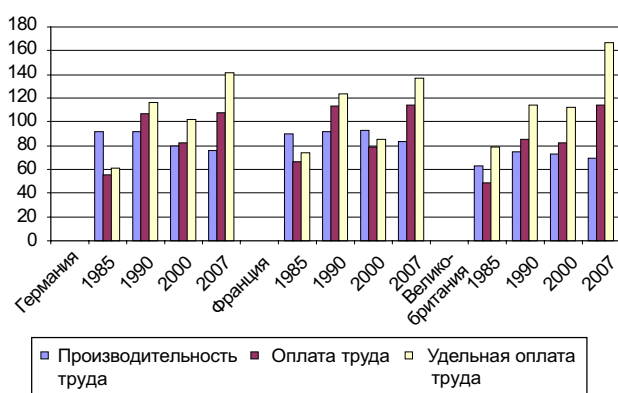

Рис. 1. Сопоставление Германии, Франции и Великобритании по уровням производительности, оплаты и удельной оплаты труда в обрабатывающей промышленности в 1985, 1990, 2000 и 2007 гг. (США=100)

Отставание европейских стран по уровню производительности в значительной степени связано со структурными различиями в промышленности, прежде всего с меньшим развитием сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также сектора финансовых и бизнес-услуг. По уровню и темпам роста ПТ эти секторы опережают другие отрасли. Фактором, снижающим рост ПТ, является меньшая географическая мобильность рабочей силы в Европе. В Германии замедление роста в 1990-х годах связано с воссоединением страны, с большими затратами на подъем экономики восточных районов.

Уровни оплаты труда в национальной валюте изменяются в значительной степени синхронно с ростом производительности труда. Однако в долларовом выражении их динамика существенно зависит от краткосрочных колебаний валютных курсов. В первой половине 1980-х годов европейские валюты ослаблены - оплата труда в долларовом выражении падает к 1985 г. до 56% к уровню США в Германии, до 67% во Фран-

ции и 50% в Великобритании. Аналогичная ситуация отмечена и в 2000-2001 гг. Напротив, тенденция ослабления доллара, стартовавшая в 2001 г., находит отражение в росте уровней оплаты труда в Европе. В сочетании с более медленным подъемом ПТ это приводит к росту УОТ, то есть к ослаблению конкурентных позиций европейских стран относительно США. Более низкий уровень оплаты труда обуславливал снижение УОТ и подъем конкурентоспособности только в краткосрочные периоды ослабления европейской валюты. Однако в течение большей части периода определяющим моментом оставалось отставание по производительности труда.

Рассмотрим теперь положение России на фоне более широкого межстранового сопоставления.

Сопоставление по *производительности труда* по состоянию на 2007 г. выявляет отставание России по уровню ПТ в 2,5-3 раза от ведущих промышленных стран («большой семерки») и в 1,5-2 раза от большинства среднеразвитых стран. По этому показателю Россия уступает странам Восточной Европы и странам Балтии (см. таблицу 1), а из стран СНГ - Белоруссии и Казахстану. При расчете по ППС уровень ПТ в России оценивался в 31% от уровня США, при расчете по валютному курсу - около 19%. Следует заметить, что 2007 г. для России - это наивысшая точка восстановительного экономического подъема перед кризисом, стартовавшим в октябре 2008 г. В силу этого результаты сопоставления на этот год для России наиболее благоприятны.

Таблица 1

Производительность труда. Межстрановое сопоставление. 2007 г.
(Расчет с учетом ППС)

№	Страна	ВВП на одного занятого		ВВП на одного занятого в час	
		долларов, ППС	Россия = 1	долларов, ППС	Россия = 1
1	Россия	28658	1,00	16,57	1,00
2	США	92118	3,21	46,02	2,78
3	Франция	77885	2,72	48,48	2,93
4	Германия	68678	2,40	39,87	2,41
5	Япония	64990	2,27	31,60	1,91
6	Республика Корея	49874	1,74	21,64	1,31
7	Венгрия	47473	1,66	24,59	1,48
8	Эстония	41607	1,45	22,63	1,37
9	Польша	39531	1,38	21,19	1,28
10	Турция	30280	1,06	14,22	0,86
11	Бразилия	18970	0,66	10,46	0,63
12	Украина	14919	0,52	8,28	0,50
13	Китай	8815	0,31	4,15	0,25
14	Индия	7160	0,25	3,14	0,19

Источник. IMD. World Competitiveness Yearbook 2007. Lausanne, 2008.

¹⁰ См.: International Comparisons of manufacturing productivity and unit labour cost trends. 2007, revised. USDL News. <http://www.bls.gov>

Основная причина столь низкого рейтинга России - экономическая катастрофа 1990-х годов, ознаменовавшая начало рыночных реформ и приведшая к резкому падению ВВП и ПТ: до 57 и 68% к уровню 1990 г. соответственно. В последующее десятилетие экономического роста (между двумя девальвациями) в условиях уникально благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры среднегодовой прирост ПТ поднялся до 6,6% (по официальным данным за 2003-2007 гг.). Экономический рост 1998-2008 гг. имел восстановительный характер, он осуществлялся на старой технологической базе и в значительной степени обеспечивался загрузкой уже имевшихся мощностей. Этот рост в основном только компенсировал потери 1990-х годов в отношении объема ВВП. Однако структурные потери оказались невосполнимыми. Наметила деиндустриализация экономики, ряд важнейших отраслей промышленности был полностью утрачен, усилилась зависимость от импорта, понизилась экономическая безопасность страны. При этом наибольшие потери понесло наукоемкое производство, выпуск современных средств производства. Так, производство станков с программным управлением сократилось в 60 раз, автоматических линий для машиностроения - в 100, гражданских самолетов - в 20 раз¹¹ и т. д. Разрушена прикладная наука. Отставание по показателям экономической эффективности, в частности по ПТ, не было преодолено и сохранилось примерно на дореформенном уровне.

По уровню ПТ российская экономика крайне неоднородна как по отраслям хозяйства, так и по типу предприятий. Относительно высокий уровень ПТ (22% от уровня США при расчете по валютному курсу) - в добывающих отраслях, куда направляется основной поток инвестиций. Значительно ниже ПТ в строительстве (14%), связи (9%), на транспорте (7%), в химическом производстве (7%), машиностроении (6%)¹². Ряд компаний, работающих в нефтегазовой отрасли, а также в области телекоммуникаций, демонстрирует производительность, сопоставимую и даже превосходящую результаты аналогичных компаний в странах Евросоюза и США. В то же время «Автоваз» уступает по ПТ «Форду», согласно оценкам аналитиков, в 27 раз¹³. В отличие от ведущих индустриальных стран, где наиболее высокий уровень ПТ наблюдается в наукоемких отраслях, в России для этих отраслей, в частности для ракетно-космической отрасли, характерны крайне низкие относительные показатели ПТ.

Для обеспечения долгосрочного экономического подъема и удвоения ВВП необходимо кардинальное ус-

тойчивое повышение ПТ. С учетом ограничений в росте занятости и притоке капиталовложений среднегодовой прирост ПТ, необходимый для обеспечения экономического роста, наблюдавшегося в последние годы (7,3%), оценивается экспертами в 8,3%¹⁴. Для обеспечения такой динамики ПТ предполагается, в соответствии с положениями Концепции долгосрочного развития, увеличить долю инвестиций в основной капитал с 21 до 28%. Значительные резервы повышения производительности труда в российской экономике скрыты в области структурных сдвигов. Однако наиболее вероятные темпы прироста с учетом ограничений, вызванных нынешним кризисом, по всей вероятности, не превысят 3-4% в год¹⁵.

Сопоставление стран разного уровня экономического развития по темпам годового прироста ПТ подчеркивает зависимость темпов прироста от уже достигнутого уровня. Для высокоразвитых промышленных стран с высоким уровнем ПТ характерны темпы среднегодового прироста в пределах 1-1,5%. При этом в США и в большинстве западноевропейских стран экономический рост сопровождается сокращением численности занятых и количества отработанных часов. В восточноевропейских странах и в Республике Корея ПТ растет со среднегодовым темпом около 3%. Целый ряд развивающихся стран демонстрировал в предкризисный период возможности весьма высокого прироста ПТ (см. рис. 2). Россия и ряд новых независимых государств, образовавшихся в результате распада Советского Союза, возглавляют список экономик с наиболее высокими темпами прироста ПТ. Столь высокие темпы объясняются здесь в значительной степени крайне низким начальным уровнем рассматриваемого периода: после трансформационного спада 1990-х годов и кризиса 1998 г.

Наиболее высоких темпов экономического роста и роста ПТ добились Азербайджан, Армения, Казахстан и Беларусь. Одним из главных двигателей экономического роста в России, Азербайджане и Казахстане (а также в Туркмении, Узбекистане и Таджикистане) явился рост добычи нефти и газа, резко ускорившийся под влиянием высоких мировых цен на углеводороды. Мировой опыт показывает, что во многих случаях такой тип экономического роста приводит к перекосам в развитии экономики, усиливает зависимость от динамики мировых цен и оказывает лишь ограниченное воздействие на занятость и доходы работающего населения. При этом резко возрастает социальное расслоение. Во всех названных нефтеэкспортирующих стра-

¹¹ По данным Росстата.

¹² См.: <http://www.strategy.ru>

¹³ См.: <http://www.finam.ru/analysis>

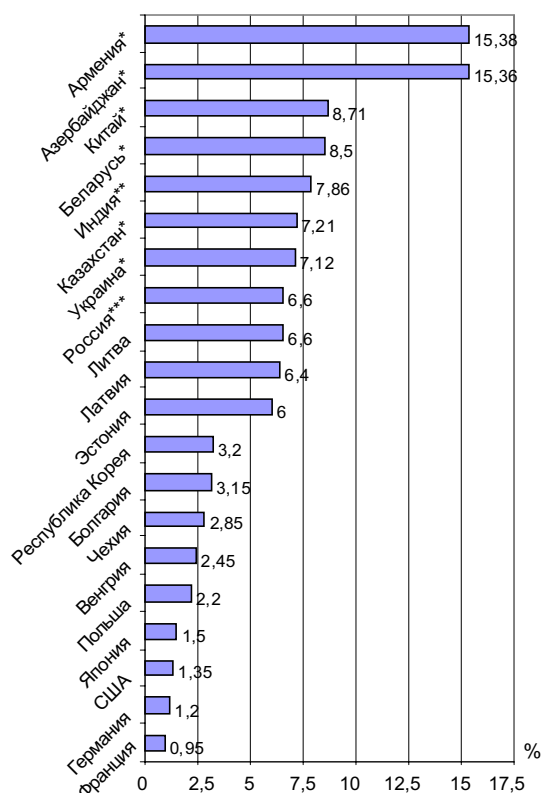
¹⁴ См.: Бессонов В.А., Гимпельсон В.Е., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Доклад на X международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. ГУ ВШЭ 09.04.2009.

¹⁵ См.: Там же.

нах уровень занятости не повысился с экономическим подъемом. В качестве примера можно привести Азербайджан, где на нефтегазовый сектор приходится около 1/3 ВВП и только 1% всех занятых в экономике.

Что же касается Армении, лидирующей по темпам прироста ПТ, то там локомотивом экономического роста стал экспорт драгоценных металлов и ряда других металлов, а также строительный бум, поддержанный инвестициями армянской диаспоры. В Беларуси высокие темпы прироста ПТ оказались возможными благодаря тому, что проведение реформ осуществлялось здесь медленнее и с меньшими потерями, чем в России. Спад 1990-х годов здесь был менее глубоким, в результате последнее десятилетие не было потеряно для развития: за 1991-2007 гг. рост ВВП в расчете на душу населения составил в Беларуси 160% против всего 115% в России.

Межстрановые различия по *затратам на оплату труда* тесно связаны с различиями по производительности.

* 2000-2006 гг.

** 2006-2007 гг.

*** 2003-2007 гг.

Источники: данные Росстата; OECD. Annual Indicators 2009; Japan Productivity Center. 2009; IMD World Competitiveness Yearbook 2008.

Рис. 2. Среднегодовые темпы прироста производительности труда за 2000-2007 гг. (в процентах)

сти. Как межстрановые, так и межотраслевые сопоставления показывают тесную прямо пропорциональную зависимость между уровнями ПТ и уровнем заработной платы: повышение оплаты труда является одновременно как результатом, так и необходимым условием роста его производительности. Сочетание высокой производительности и низкой оплаты - явление достаточно редкое, оно рассматривается как «экономическое чудо».

Использование преимуществ низкой оплаты труда как фактора конкурентоспособности возможно только в относительно короткие периоды времени, в тех случаях, когда расширение высокоэффективного производства на прогрессивной технологической базе (часто на основе импорта технологий) осуществляется за счет интенсивного перелива труда из традиционных секторов экономики (чаще всего из сельского хозяйства) или за счет введения в оборот простаивающих резервов, например после войны или экономической депрессии.

Низкая оплата труда в секторах, из которых идет перелив трудовых ресурсов, оказывает понижающее воздействие на оплату труда в отраслях с прогрессивной технологией и высокой производительностью. В результате рост заработной платы сдерживается и отстает от роста ПТ, что и обуславливает сохранение удельной оплаты труда на относительно низком уровне. По мере исчерпания резервуара дешевого труда механизм «экономического чуда» перестает действовать.

Классической иллюстрацией действия такого механизма является современный Китай. Оценки уровней заработной платы и удельной оплаты труда в развивающихся странах, особенно в Китае, вызывают большой интерес ввиду растущей роли Китая в мировой торговле. Первые оценки получены в Бюро статистики труда США на 2002-2004 гг.¹⁶ Средняя заработная плата в обрабатывающей промышленности КНР составляла в 2002 г. 0,57 долл./час, в 2004 г. - 0,67, в 2006 г. - 0,81 долл./час, что соответствует только 3% от уровня США и многих развитых стран. Этот уровень в 10 раз ниже, чем в странах - региональных конкурентах Китая (новые промышленные страны Азии), и в четыре раза ниже, чем в Мексике и Бразилии. Наивысший уровень оплаты труда отмечен в табачной промышленности, электронике, нефтепереработке, цветной металлургии. Ниже всего заработная плата в пищевой, лесобобрабатывающей, текстильной отраслях.

Важная особенность рынка труда в Китае - резкое различие в уровнях заработной платы в обрабатывающей промышленности между крупными центрами и сельской местностью (малые города и деревни). В 2002 г. заработная плата в крупных городах была в 2,3 раза выше, в 2004 г. разрыв увеличился до 2,6 раза: соответственно 1,19 и 0,45 долл./час. Такой разрыв стимулирует переток дешевой рабочей силы из сельских районов в крупные города и сдерживает рост заработной

¹⁶ См.: Manufacturing earnings and Compensation in China. Monthly Labour Review. August 2005; November 2006.

платы. Тем не менее происходит рост оплаты труда, особенно усилившийся после 1998 г.: более 10% в год. За 2002-2006 гг. средняя заработная плата выросла на 42%. Быстрее всего рост идет в крупнейших городах. Вследствие этого активизируется перенос промышленных предприятий в глубинные районы. Происходит размытие китайских преимуществ, основанных на дешевом труде. По конкурентоспособности в текстильной промышленности КНР уже сейчас уступает Индии, Вьетнаму и ряду других стран Юго-Восточной Азии. Однако соотношение с индустриальными странами по заработной плате сохраняется на прежнем уровне. В России в некотором смысле аналогом китайского механизма торможения роста заработной платы является использование дешевого труда мигрантов из стран СНГ.

КНР использует преимущества дешевого труда не только в текстильной и пищевой промышленности, но также и в отраслях, ориентированных на более квалифицированные кадры. С развитием системы образования растет численность хорошо подготовленного инженерно-технического персонала. В результате КНР смогла потеснить конкурентов на рынке бытовой техники и новейшего электронного оборудования, поставляя на мировой рынок 1/4 телевизоров и стиральных машин, 2/3 фотокопировальных устройств, микроволновых печей и DVD проигрывателей, более 1/2 цифровых фотоаппаратов. Опыт КНР показывает, что наличие ресурсов дешевого труда само по себе далеко не предопределяет реализацию конкурентных преимуществ. Необходимым условием является экономический рост, расширение производства и его диверсификация, внедрение прогрессивных технологий.

В России среднемесячная номинальная и реальная начисленная заработная плата в 2005-2007 гг. повышались высокими темпами. Это было обусловлено, главным образом, устойчивым ростом экономики в эти годы, усилением дефицита квалифицированных кадров и высоким уровнем инфляции. Реальная начисленная заработная плата увеличилась в 2006 г. на 13,3%, в 2007 г. - на 17,2%. Номинальная заработная плата выросла в 2007 г. на 27%¹⁷, а в долларовом выражении, с учетом укрепления рубля, - на 37%. В январе-сентябре 2008 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (без выплат социального характера) увеличилась на 28,8% по сравнению с показателем соответствующего периода 2007 г. и сложилась в размере 16651 рубля. Такой бурный рост существенно улучшил соотношения между Россией и другими странами по оплате труда. Несмотря на это, разрыв в оплате труда оставался очень большим: отставание от США - более чем в восемь раз, от ведущих европейских стран - более чем в 10 раз (см. таблицу 2). Следует отметить,

что данные об оплате приводятся на последний благополучный предкризисный год. Уже с осени 2008 г. намечилось снижение реальной заработной платы, перевод работников на неполную рабочую неделю, участились случаи невыплаты заработной платы.

Таблица 2

Полные почасовые затраты на оплату труда в обрабатывающей промышленности в 2007 г.

Страна	В долларах США		Россия = 1
	Все занятые	Производственный персонал	
Россия	н.д.	2,99	1
Норвегия	55,03	48,56	16,2
Германия	50,73	37,66	12,6
Великобритания	36,66	29,73	9,9
Франция	37,68	28,57	9,6
США	30,56	24,59	8,2
Япония	23,95	19,75	6,6
Республика Корея	18,36	16,02	5,4
Чехия	9,67	8,20	2,7
Польша	7,69	6,17	2,1
Бразилия*	н.д.	4,90	2,2
Эстония*	н.д.	4,34	2,0
Литва*	н.д.	4,07	1,9
Турция*	н.д.	2,50	1,1
Украина*	н.д.	1,74	0,8
Китай*	н.д.	0,81	0,4
Индия*	н.д.	0,58	0,3
Румыния*	н.д.	0,53	0,2
Индонезия*	н.д.	0,33	0,2

* Уровни затрат и соотношения с Россией по этим странам даны за 2006 г.

Источники: USDL BLS. International comparisons of hourly compensation costs in manufacturing. 2007. Washington 2009; IMD. World Competitiveness Yearbook 2008. Lausanne, 2009.

Для отраслевой, равно как и для географической структуры оплаты труда в России характерна крайняя неравномерность. Если в США максимальное различие в уровне заработной платы по отраслям составляет 2,9 раза, то в России - свыше шести раз. В 2007 г. самый высокий размер среднемесячной начисленной заработной платы (без выплат социального характера) наблюдался в организациях, занимающихся финансовой деятельностью, - 34,9 тыс. рублей (в 2,6 раза выше среднероссийского уровня, составлявшего 13593 рубля) и добычей полезных ископаемых - 28,1 тыс. рублей (в 2,1 раза выше среднего). Самая низ-

¹⁷ См.: Оплата труда и уровень производительности труда в экономике России. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. - М., 2008.

Таблица 3

Сопоставление по уровню удельных затрат на оплату труда за 2005 г.

	Полные затраты на оплату труда		Уровень относительных цен
	на базе национальной валюты	в долларах США с учетом ППС	
	1	2	3
Великобритания	0,701	0,827	1,18
Франция	0,671	0,772	1,15
Германия	0,666	0,739	1,11
Япония	0,576	0,680	1,18
США	0,66	0,660	1
Республика Корея	0,767	0,591	0,77
Венгрия	0,658	0,421	0,64
Чехия	0,613	0,368	0,6
Эстония	0,55	0,341	0,62
Польша	0,567	0,335	0,59
Румыния	0,634	0,311	0,49
Литва	0,542	0,287	0,53
Латвия	0,536	0,284	0,53
Турция	0,419	0,268	0,64
Болгария	0,553	0,210	0,38
Китай*	0,209	0,088	0,42
Россия 2005*	0,457	0,206	0,45
Россия 2007*	0,476	0,276	0,58

* Оценка.

Источники: данные Росстата; OECD Statistical Extracts; 2005 International Comparison program. Tables of final results.

Данные, приведенные в таблице 3, показывают величину полных затрат на оплату труда, включая социальные начисления, в расчете на единицу ВВП, рассчитанную на базе национальной валюты (графа 1) и в сопоставимых международных долларах, то есть с учетом ППС (графа 2). Россия находится в числе стран с низкими значениями УОТ. Затраты на труд в расчете на единицу добавленной стоимости в России в 2005 г. были более чем втрое ниже, чем в США, и в 3,5-4 раза ниже, чем в странах Евросоюза. По этому показателю Россия имеет значительное конкурентное преимущество относительно ведущих промышленных стран. Это преимущество позволило России наращивать экспорт минерального сырья и продукции первых переделов в страны дальнего зарубежья по ценам несколько ниже цен конкурентов. Использование этого преимущества находит выражение, в частности, в открытии на российской территории ряда филиалов зарубежных автомо-

кая оплата труда отмечалась в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве - 6,1 тыс. рублей (45,2% от среднероссийского уровня)¹⁸. Более 67% всех работающих получали в 2006 г. заработную плату ниже среднего уровня, 29% - в пределах до 1,3 от среднего уровня и только около 4% всех занятых (2% - финансы и 2% - нефтегазовый сектор) имели зарплату, превышающую средний уровень более чем вдвое¹⁹. Существенно выше среднероссийского уровня сложилась заработная плата работников по большинству видов деятельности естественных монополий. Так, наибольшее превышение - примерно вдвое - отмечалось у работников, занятых транспортировкой нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам и предоставляющих услуги электрической связи.

Наблюдавшийся рост средней заработной платы также распределялся крайне неравномерно: он получен преимущественно за счет наиболее высокооплачиваемых работников, составляющих всего 4% от общей численности занятых. Оплата этой категории за 2000-2005 гг. возросла (в постоянных ценах 2005 г.) на 18869 рублей, тогда как оплата самых низкооплачиваемых - всего на 848 рублей, то есть в 22 раза меньше. В силу этого можно считать, что рост оплаты низкооплачиваемых работников был в этот период ниже роста ВВП²⁰. Доля оплаты наемного труда в ВВП остается в России крайне низкой.

Проведенный выше сопоставительный анализ уровня производительности труда (в долларах США с учетом ППС) и уровней затрат на оплату труда (в долларах США по текущему валютному курсу) позволяет подойти к сравнению *уровней удельной оплаты труда* по странам. Такое сравнение может быть сделано только с большой долей условности ввиду неполной сопоставимости статистических серий, представляющих полные затраты на оплату труда в России и в международной статистике. В таблице 3 сопоставление выполнено на основе статистической серии «уровень удельных затрат на оплату труда в национальной валюте», публикуемой ОЭСР. Для перевода в доллары США с учетом ППС использованы показатели уровня относительных цен, определенные в рамках Международной программы сопоставлений 2005 г. Данные по России включают серию Росстата «оплата труда наемных работников», а также оплату единого социального налога, поскольку при анализе конкурентоспособности учитываются все затраты предпринимателя на оплату труда, а не только заработная плата. Аналогичный налог (в размере 10% от суммарной оплаты за труд) включен в данные по Китаю (см. таблицу 3).

¹⁸ См.: Там же.¹⁹ Данные Росстата, Аналитика Strategy Partners.²⁰ См.: Погосов И.А. Использование ВВП на оплату труда, расходы на конечное потребление и фактическое конечное потребление после 1998 года // Вопросы статистики. 2008. № 8.

билестроительных фирм, в привлечении российских ученых, лабораторий и целых научно-исследовательских институтов к проведению исследований по договорам с западными институтами и фирмами и др.

Однако по широкому спектру товаров обрабатывающей промышленности основными конкурентами России как на внешнем, так и на внутреннем рынке являются не страны «большой семерки», а развивающиеся страны, и прежде всего Китай, Индия, а также Турция и ряд других стран, где значение УОТ существенно ниже, чем в России. Конкурировать на мировом рынке с товарами из стран с более дешевой рабочей силой становится все труднее. Острота конкуренции с этими странами возрастет с реализацией установки на преимущественное развитие обрабатывающей промышленности в России. Ведь большинство обрабатывающих отраслей отличаются высокой трудоинтенсивностью, следовательно, различия по УОТ приобретут еще большее значение.

Низкий уровень удельных затрат на оплату труда в России не является следствием прогресса технологии и высокой производительности труда. Он определяется как низким уровнем заработной платы при высокой норме эксплуатации труда, так и значительным отклонением валютного курса рубля относительно ППС, характерным для развивающихся стран. Влияние динамики относительных цен, то есть соотношения между ППС и валютным курсом на уровень УОТ, особенно рельефно проявилось в России в период, предшествовавший кризису 1998 г. Уровень относительных цен вырос с 0,07 в 1992 г. до 0,42 (США = 1) в 1997 г., одновременно уровень УОТ поднялся более чем в восемь раз! Дефолт осени 1998 г. привел к падению курса рубля и снижению уровня относительных цен почти вдвое - до 0,23. Соответственно уровень УОТ вновь резко снизился, то есть конкурентоспособность российской продукции повысилась. Осенью 2008 г. ситуация во многом повторилась. В течение всего периода экономического роста, предшествовавшего кризису, происходило резкое снижение покупательной способности рубля вследствие более высокой инфляции рубля относительно доллара. Значение ППС выросло с 5,41 руб./долл. в 1999 г. до 14,8 руб./долл. в 2007 г. Одновременно началось снижение обменного курса доллара. Действие этих двух разнонаправленных процессов привело к росту уровня относительных цен, то есть соотношения паритет/валютный курс, до 57,8%. Столь высокий уровень относительных цен резко ухудшил конкурентные позиции России, что нашло отражение в росте уровня УОТ.

Для того чтобы экономическая политика вела к росту ВВП, занятости и уровня оплаты труда, необходимо выдерживать определенные соотношения ведущих макроэкономических показателей, в том числе соотношение между ростом заработной платы и производительности труда. Если ставки номинальной заработной платы увеличиваются в меру роста производительности труда, уровень УОТ не изменяется, и рост заработной платы не будет иметь инфляционных последствий. Существенное превышение роста оплаты труда приводит к росту УОТ. За 2000-2007 гг. производительность труда в России выросла менее чем в 1,5 раза (148%), тогда как реальная заработная плата - в 2,5 раза (256%), а номинальная - более чем в шесть раз (611%)²¹. В результате рост уровня УОТ составил только за этот период 173%²². Для сравнения: в США за тот же период произошло снижение УОТ на 10%²³.

Рост ПТ в России значительно отстает от роста заработной платы. Такое отставание ведет не только к повышению инфляции и снижает конкурентоспособность российских товаропроизводителей, но и, в конечном итоге, снижает ресурсы экономического роста, сохраняет неэффективную структуру производства. «Золотое правило» конкурентоспособности требует соблюдения баланса в динамике заработной платы и ПТ. Однако при этом исходный уровень оплаты труда должен быть приемлемым.

Сопоставление стран по приростам УОТ в последние годы (см. рис. 3) показывает, что Россия, наряду с Китаем и странами Балтии, выделяется по масштабам приростов. Если в США происходят незначительные колебания в ту и другую сторону, во Франции - незначительный рост, в Германии, Японии, Чехии и Республике Корея - снижение уровня УОТ, то в России и в странах Балтии годовые приросты превышали 20%; при этом отмечается увеличение приростов.

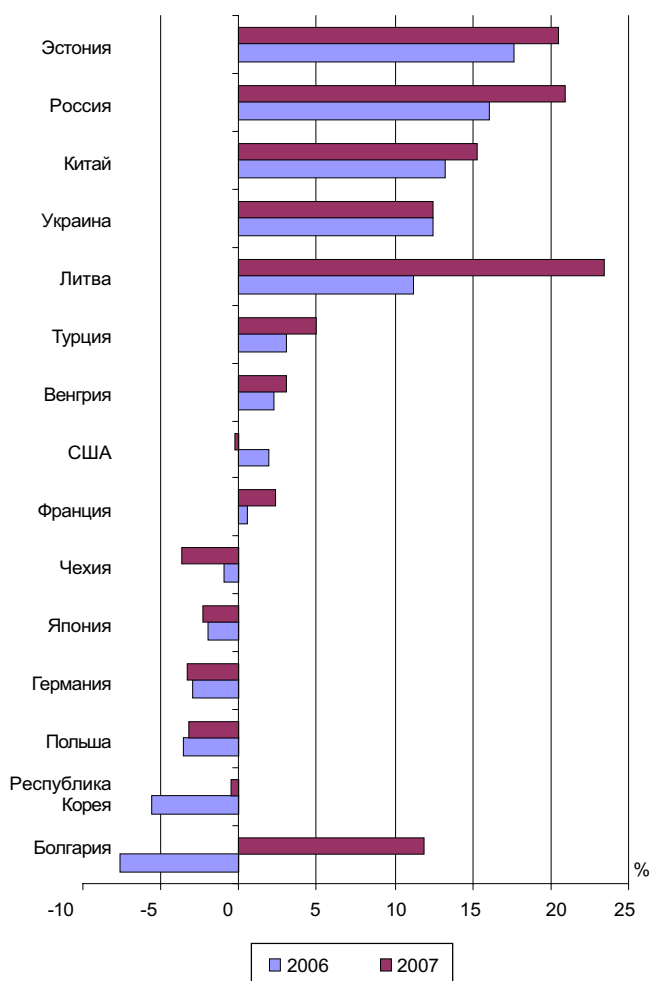
Приведенное на рис. 3 сопоставление выполнено на базе национальной валюты. При альтернативном расчете на базе доллара США практически все страны - члены ОЭСР показывают значительные приросты УОТ вследствие ослабления доллара: во Франции - +9,5, Германии - +5,7% и т. д. Исключение составляет Япония, где осуществлена девальвация национальной валюты, в результате чего обеспечено снижение УОТ в долларовом выражении почти на 5%, то есть повышение конкурентоспособности национальной экономики. С началом кризисного спада рост удельных затрат на труд в странах ОЭСР ускорился. По экономике в целом прирост в 2008 г. составил 2,9%, в промышленности - 3,9%. Наибольший прирост отмечен в промышленности Италии - 7,3%²⁴.

²¹ См.: Российский статистический ежегодник 2007; Труд и занятость в России, 2007.

²² Расчеты автора по материалам Росстата.

²³ См.: US department of Labour. International comparison of Manufacturing productivity and Unit labour Cost trends. <http://www.bls.gov>

²⁴ См.: OECD System of Unit Labor cost and related indicators. News Release/ Paris 15 May 2009.

Источник. IMD World Competitiveness Yearbook 2007, 2008. Lausanne.

Рис. 3. Прирост удельной оплаты труда в 2006 и 2007 гг. (в процентах; на базе национальной валюты)

Действующая в России модель конкуренции опирается на экспорт минерального сырья, на дешевый труд и низкий уровень относительных цен. Экономическое развитие последнего десятилетия выявило несостоятельность этой модели в современных условиях. Специализация на экспорте углеводородов, цветных металлов и необработанной древесины усиливает зависимость экономики от колебаний цен на сырье, подрывает условия устойчивого экономического роста. Сырьевая специализация предоставляет достойный заработок лишь очень небольшой части активно-

го населения, что приводит к усилению социального расслоения и социальной напряженности. Ориентация на дешевый труд и низкий уровень относительных цен ведет к консервации отсталости и низкого уровня жизни. При такой модели конкуренции инновации, равно как и повышение квалификации и творческой активности работников, остаются невостребованными. Выпускники инженерных вузов вынуждены работать не по специальности. Главным механизмом повышения конкурентоспособности стала девальвация национальной валюты.

Необходимость перехода к диверсифицированной высокопроизводительной экономике, основанной на прогрессивных достижениях науки и техники и ориентированной на внутренний рынок, стала очевидной. Чтобы преодолеть разрыв по производительности, необходимо привлекать масштабные инвестиции в создание новых рабочих мест, оснащенных прогрессивной технологией и обеспечивающих высокую производительность труда. Именно новые современные рабочие места должны внести главный вклад в рост производительности труда и конкурентоспособности. Важную роль в решении этой задачи должны сыграть инвестиции в приобретение высокотехнологичных предприятий в европейских странах, государственная поддержка высокотехнологичного импорта, создание особых промышленных зон.

Важнейшая из задач, стоящих перед российской экономикой, - преодоление бедности населения. Отставание от ведущих стран по оплате труда втрое превышает отставание по производительности. Повышение оплаты труда - необходимое условие экономического роста в России. Исходя из этого, подъем национальной конкурентоспособности не может осуществляться за счет снижения или консервации и без того сверхнизкой оплаты труда. Единственный путь - рост производительности труда. Именно такая задача в качестве приоритетной поставлена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития, разработанной в Министерстве экономического развития РФ. Только в высокопроизводительной экономике могут быть реализованы призывы Международной организации труда: достойный труд, то есть производительный труд, при котором обеспечивается защита прав и достойный доход, должен быть доступен каждому. Благами экономического роста должны воспользоваться более широкие слои населения²⁵.

²⁵ См.: МОТ. Экономический рост и достойный труд. Новейшие тенденции в странах Восточной Европы и Центральной Азии, 2008.

КАЧЕСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ (сопоставительный анализ)

И.Н. Трофимова, канд. экон. наук,
ИМЭМО РАН

Мировой экономический кризис вносит свои коррективы в модель международной торговли. Проявились некоторые признаки усиления национального протекционизма, несмотря на заявления официальных лиц о бесперспективности и, в конечном счете, вреде протекционистских мер. Однако кризис закончится, и на первое место снова выдвинется проблема конкурентоспособности стран, их существующих и потенциальных преимуществ.

Всемирный экономический форум (ВЭФ) рассматривает конкурентоспособность как набор институтов, политик и других факторов, определяющих уровень производительности в стране и, следовательно, способность страны поддерживать высокий уровень доходов и экономического роста. Современная конкурентоспособность страны основана на ее технологическом преимуществе и прямо связана с уровнем производительности труда, который можно рассматривать в качестве *интегральной характеристики качества рабочей силы*. Технологическое преимущество определяется двумя взаимосвязанными звеньями конкурентоспособности – накоплением знаний и мастерства рабочей силы и технологическим динамизмом.

Особенностью нашего времени является то, что конкуренция между странами происходит в условиях перехода мировой экономики на качественно новый уровень – уровень экономики знаний, в которой ключевым источником экономического роста являются знания, их создание и материализация. Переход к экономике знаний проявляется во все более тесных связях между наукой и технологией, в усилении роли инноваций в экономическом росте и конкурентоспособности страны. Увеличивается важность образования, обучения и переобучения в течение всей жизни, ускоренно растут инвестиции в такие секторы нематериальной сферы, как образование, научные исследования, программное обеспечение. Наконец, взрывное развитие информационно-коммуникационных технологий ведет к взаимозависимости и связанности стран в мировом масштабе и создает единое для стран и всех жителей Земли, имеющих доступ в Интернет, пространство знаний. Переход к экономике знаний предъявляет новые требования к рабочей силе. Прежде всего это касается ее образовательной и профессиональной структур, а также квалификации как степени ее профессионализма.

Конкурентоспособность страны в экономике знаний в определяющей степени зависит от качества ее человеческого капитала. Его выражением является способность управляющих структур принимать тактически и стратегически правильные законодательные и административные решения и умение организовать их выполнение; эффективность работы творческой части человеческого капитала, создающей знания; профессионализм основного ядра рабочей силы, материализующего знания, и, наконец, общий уровень человеческого развития или культуры. Качество рабочей силы, таким образом, определяет триада показателей: в большей мере уровень образования, но также профессионализм или квалификация и, что особенно важно, общий культурный уровень населения.

Функциональная структура и креативный класс рабочей силы

Рассмотрим далее, как качество человеческого капитала влияет на конкурентоспособность страны. Для этого проанализируем его состояние в наиболее конкурентоспособных в 2007-2008 гг. странах, к которым относятся США (1-е место), Швейцария (2-е), Швеция (4-е), Германия (5-е), Финляндия (6-е), Великобритания (9-е), Нидерланды (10-е место)¹. Где это окажется возможным, мы проведем сопоставление с Россией.

В интересах анализа целесообразно выделить в рабочей силе четырех функциональных уровней или слоев в зависимости от их роли в экономике и влияния на конкурентоспособность в период перехода к экономике знаний. По нашему мнению, это: 1) управленцы (руководители, чиновники, бизнесмены и менеджеры) – группа 1 по Международной стандартной классификации профессий (ISCO 88); 2) творческие и ассоциированные работники – группы 2 и 3 (ядром этого слоя является группа 2, занятые в сфере науки и техники, образовании, архитектуре, искусстве и литературе); 3) профессионалы-исполнители – группы 4-8 и 4) неквалифицированные работники – группа 9. Каждому слою необходимы свои условия для эффективной работы, а к его работникам предъявляются специфические требования по обеспечению качества работы. Первые два слоя по ISCO 88 относятся к профес-

¹ Приводятся страны из первой десятки, для которых имеются сопоставимые статистические данные.

По данным ежегодного доклада Всемирного экономического форума о конкурентоспособности стран. В 2007-2008 гг. доклад включал данные по 131 стране (The Global Competitiveness Report 2007-2008, World Economic Forum).

сиям с высоким уровнем квалификации и требуют наличия высшего образования. К третьему слою относятся профессии со средним уровнем квалификации, требующие среднего образования. И четвертый слой неквалифицированных рабочих требует лишь начального образования. Функциональная структура занятых для наиболее конкурентоспособных стран, а также России представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Структура занятых по функциональным слоям
по странам в 2006 г.
(в процентах)**

Страна	Конкурентоспособность (место)	Функциональные слои*			
		У (1)	Т (2,3)**	П (4-8)	Н (9)
США	1	15	20 (н.д.)	65	н.д.
Швейцария	2	6	39 (18)	49	5
Швеция	4	5	39 (19)	51	5
Германия	5	7	36 (15)	57	8
Финляндия	6	10	34 (18)	48	8
Великобритания	9	15	27 (16)	58	вкл. в гр. 6
Нидерланды***	10	10	36 (18)	44	10
Среднее для шести стран (без США)		9	35 (17)	51	7
Россия***	58	7	32 (17)	50	11

* У (1) - управленцы, группа 1 по ISCO 88; Т (2,3) - творцы, группы 2 и 3; П (4-8) - профессионалы, группы 4-8; Н (9) - неквалифицированные работники, группа 9.

** В скобках - доля ядра слоя творческих работников, группа 2.

*** 2005 г.

Источники: Рассчитано по ILO Laborsta Internet, Statistics by Country; The Global Competitiveness Report 2007-2008.

Как видно из данных таблицы 1, функциональная структура российской рабочей силы близка к европейской (ближе всего к германской), но и та, и другая сильно отличаются от американской. В США высоки доли управленцев и профессионалов-исполнителей, однако низка доля творческого слоя. В России по сравнению со среднеевропейскими данными несколько меньше слой управленцев, но значительно больше слой неквалифицированных работников.

Наиболее важна для экономики знаний и конкурентоспособности страны креативная, творческая часть рабочей силы². К ней мы относим прежде всего специалистов групп 2 и 3 по ISCO 88 «Профессионалы» и «Техники и ассоциированные профессионалы», имеющих высшее образование, ориентированное на науч-

ную деятельность (уровни 5А и 6 по Международной стандартной классификации образования - ISCED 97)³. Назовем его высшим исследовательским образованием. Это главным образом ученые и инженеры сферы науки и техники, составляющие основу креативного класса. Однако этот класс может быть расширен за счет отнесения к нему части слоя управленцев с таким же образованием, поскольку организационно-управленческие инновации являются важной составляющей конкурентных преимуществ страны. Увеличение интенсивности знаний, сопровождающееся технологическим накоплением, требует постоянных изменений в организации и управлении экономикой. Еще большее расширение креативного класса возможно при отнесении к нему всех работников с высшим исследовательским образованием из слоев профессионалов-исполнителей и неквалифицированных работников, так как творчество возможно практически в любой профессии. Нет нетворческих специальностей, есть нетворческие работники. Максимально расширенный состав креативного класса можно рассматривать как творческий потенциал страны. Разумеется, выделение креативной части рабочей силы в каждом слое по критерию высшего исследовательского образования достаточно условно, поскольку можно иметь такое образование и не быть творческой личностью и быть ею независимо от уровня образования. Однако другими количественными, обеспеченными статистикой критериями, мы не располагаем.

В таблице 2 представлены данные о масштабах и профессиональной структуре креативного класса по его доле в рабочей силе в самых конкурентоспособных странах мира. Сопоставление с Россией проводится по общему показателю высшего профессионального образования (5А/6+5Б), так как данные о составляющих его уровнях по профессиям в официальной российской статистике не выделяются.

Структуры креативного класса (лица, имеющие высшее исследовательское образование) в США и шести европейских странах имеют те же особенности, что и их функциональные структуры: доля слоя управленцев в креативном классе в США в 3,5 раза, а слоя профессионалов-исполнителей в пять раз выше, чем в европейских странах. При равных долях творческого слоя исследовательский потенциал США в 1,5 раза выше европейского.

Творческий потенциал России (в данном случае лица, имеющие высшее образование) в 2006 г. составлял четверть рабочей силы, примерно столько же, сколько в среднем в европейских странах, но в два раза меньше, чем в США. Наиболее близкие к России структуры креативного класса имеют Германия и Швеция. У

² Проблему формирования творческого потенциала рабочей силы еще в 1990-е годы обозначил д-р экон. наук И.В. Бушмарин в ряде своих статей и монографий.

³ ISCED 97 подразделяет высшее образование на два уровня - 5 и 6: 5А - образование, ориентированное на научную деятельность, и 5Б - прикладное образование; 6 - последиппломное образование.

Таблица 2

Структура креативного класса рабочей силы в 2006 г. в наиболее конкурентоспособных странах и России
(доля в рабочей силе; в процентах)

Страна	Конкурентоспособность (место) в 2007-2008 гг.	Уровень образования (5А/6) / (5А/6+5Б)*				
		Управленцы Группа 1**	Творческие работники		Профессиональные - исполнители Группы (4-8)	Творческий потенциал страны
			Группа 2 (Ядро)	Группы 2, 3		
США	1	7 / 9,7	н.д.	11,9 / 18	8,9 / 23,2	27,8 / 50,9
Швейцария	2	2,2 / 3,3	10,3 / 15,7	14 / 19,3	2 / 4,9	18,4 / 27,7
Швеция	4	1,3 / 1,7	8,7 / 9,8	11,9 / 15,6	1,7 / 2,8	15 / 20,4
Германия	5	1,3 / 2,0	9,6 / 10,7	11,8 / 16,1	1,3 / 4,7	14,7 / 23,3
Финляндия	6	3,6 / 5,6	10,5 / 12,7	13,5 / 21,7	1,5 / 5,6	18,8 / 33,4
Великобритания	9	4,4 / 6,1	9,3 / 10,6	13,1 / 16,9	3,1 / 6	20,8 / 29,5
Нидерланды***	10	3,8 / 4,1	14,9 / 15,4	19,8 / 20,8	3,2 / 3,5	27,1 / 28,7
Среднее для шести стран (без США)		2,8 / 3,8	10,5 / 12,5	14 / 18,4	2,1 / 4,6	19,1 / 27,2
Россия***	58	1,7	12	15,9	6,6	25

* 5А / 6 - высшее образование, ориентированное на научную деятельность, включая последипломное образование; 5Б - прикладное высшее образование.

** Профессиональные группы по ISCO 88.

*** 2005 г.

Источники: Рассчитано по ILO Laborsta Internet 2006, Statistics by Country. Education at a Glance 2008 OECD Indicators, table A1.7; The Global Competitiveness Report 2007-2008; Капелюшников Р. Структура российской рабочей силы: особенности и динамика // Вопросы экономики. 2006. № 10.

нас вдвое меньше доля креативных работников в сфере управления, чем в среднем в шести европейских странах, и почти в шесть раз меньше, чем в США.

Также несколько меньше в сравнении с европейскими странами их доля в слое творческих работников, кроме его ядра. Здесь мы имеем равные позиции. Намного меньше, чем в США, доля слоя профессионалов-исполнителей в креативном классе рабочей силы и в России, и в среднем по европейским

странам - соответственно в 3,5 и в пять раз. Отсюда следует, что наиболее слабыми в отношении творческих возможностей в России являются слои управленцев и профессионалов-исполнителей, но особенно слой управленцев. Следует отметить, что подобная проблема касается и рассматриваемых европейских стран, однако эти страны входят в десятку самых конкурентоспособных, а Россия находится в конце пятого десятка.

Таблица 3

Доля креативных работников (по уровню образования) в каждом функциональном слое по странам в 2006 г.
(в процентах)

Страна	Конкурентоспособность (место)	Образование (5А/6)					Образование (5А/6+5Б)				
		У (1)	Т (2)	Т (2+3)	П (4-8)	Н (9)	У (1)	Т (2)	Т (2+3)	П (4-8)	Н (9)
США	1	49	н.д.	62	14	н.д.	69	н. д.	93	37	н. д.
Швейцария	2	36	60	38	4	4	55	91	52	11	6
Швеция	4	28	48	32	3	3	36	54	42	6	6
Германия	5	22	74	38	2	4	33	83	51	8	7
Финляндия	6	40	65	43	3	2	62	79	69	13	6
Великобритания	9	31	76	51	5	н.д.	43	86	66	9	н.д.
Нидерланды*	10	38	85	58	8	3	41	45	61	9	3
Среднее для шести стран без США		32	68	43	4	3	45	73	57	9	6
Россия*	58	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26	76	55	14	7

* 2005 г.

Источники: Рассчитано по ILO Laborsta Internet 2006, Statistics by Country. Education at a Glance 2008 OECD Indicators, table A1.7; The Global Competitiveness Report 2007-2008.

В таблице 3 представлены данные расчета доли креативных работников в каждом функциональном слое в разных странах. Следует отметить, что этот расчет не совсем корректен, хотя его результаты для целей сравнения, как нам представляется, вполне пригодны. Мы брали отношение количества людей в трудоспособном возрасте (15-64 года) с данным уровнем образования в каждом слое к числу занятых в этом слое, поскольку более сопоставимыми данными мы не располагаем.

Из данных таблицы 3 видно, что в слое управленцев в США почти половину составляют работники с высшим исследовательским образованием, в то время как в европейских странах - лишь одну треть. Также существенно больше лиц с высшим исследовательским образованием в США в слое творческих работников - на 44% и в слое профессионалов-исполнителей - в 3,5 раза по сравнению с европейскими странами.

Работники с высшим образованием (исследовательское и прикладное) в слое управленцев в США составляют почти 70%, в европейских странах - в 1,5 раза меньше и в 2,6 раза меньше в России. В других функциональных слоях доля высокообразованных людей в России и европейских странах примерно равна, а в слое профессионалов в России даже в 1,5 раза выше. Но эти доли даже несопоставимы с уровнем образования в США: высшее образование имеют более 90% в слое творческих работников и более одной трети в слое профессионалов-исполнителей. На основании данных таблицы 3 можно сделать вывод о существенно более низком, с точки зрения творческого потенциала, качестве работников слоя управленцев и слоя профессионалов-исполнителей в России по сравнению с США, а для слоя управленцев - и по сравнению с европейскими странами. Это беда для России, потому что именно качество управляющей системы лежит в фундаменте успехов или неудач страны в любой области жизни.

Характерно также распределение работников с высшим исследовательским (в.и.о.) и высшим прикладным образованием (в.п.о.) по функциональным слоям. Так, в США примерно 70% лиц с в.и.о. занято в управляющих структурах и творческих профессиях (высокий уровень квалификации)⁴ и 30% - в слое профессионалов-исполнителей (средний уровень квалификации). В европейских странах это отношение равно 90% к 10%. Работники с в.п.о. распределяются так: в США 40% заняты в управляющих и творческих профессиях и 60% в слое профессионалов. В европейских странах - соответственно 70 и 30%⁵. Если взять всех работников с высшим образованием, то окажется, что в США они почти поровну распределены между этими функцио-

нальными слоями (55 и 45%), а в европейских странах 80% лиц с высшим образованием занято в управленческих и творческих профессиях и лишь 20% в слое профессионалов-исполнителей.

Все приведенные выше данные свидетельствуют о том, что колоссальное преимущество США над другими высококонкурентными странами, и тем более над Россией, основано прежде всего на высоком качестве рабочей силы в двух важнейших функциональных слоях - слое управленцев и слое профессионалов-исполнителей. Образование и жесткие профессиональные стандарты для этих слоев - главные козыри США в конкурентной борьбе. Действительно, если слой творческих работников создает новое знание и тем самым обеспечивает возможность развития экономической системы и человеческого общества в целом, то от образованности и профессионализма управляющих структур зависит выбор правильных направлений этого развития и эффективность организации работы по материализации нового знания. А высокое качество работников слоя профессионалов-исполнителей является условием превращения знаний в такие товары и услуги, которые необходимы обществу для жизни и развития.

Практический вывод из вышесказанного следующий: главное внимание России, как и европейским странам, необходимо уделять повышению качества, то есть уровня образования, профессионализма и общей культуры работников в слоях управленцев и профессионалов, в том числе путем перераспределения общей численности работников с высшим образованием в пользу этих слоев. Правда, как следует из данных таблицы 3, уровень образования и в творческом слое в России, и в европейских странах существенно (в 1,7 и 1,6 раза), но все же в меньшей степени, чем в слоях управленцев и профессионалов, ниже, чем в США.

По индексу образования, который рассчитывается в Докладе о мировом развитии, выпускаемом ООН (World Development Report, UN Development Programme), Россия в 2007-2008 гг. занимала шестое, а США - четвертое место среди рассматриваемых стран. Первое место принадлежало Финляндии, Нидерландам - второе, Швеции - третье, Великобритании - пятое, Германии - седьмое и Швейцарии - восьмое место. По общему уровню образования, как видим, Россия находится среди самых конкурентоспособных стран. В 2006 г. лица с высшим образованием в России составляли 27% экономически активного населения, в США - 49, а в рассматриваемых европейских странах в среднем - 28%⁶. Интересно отметить, что по доле лиц с последипломным образованием Россия вдвое превосходит США

⁴ ISCO 88 относит группы 1-3 к профессиям с высоким уровнем квалификации (3-й и 4-й уровни); группы 4-8 - к профессиям с уровнем квалификации 2, полуквалифицированные работники; группу 9 - к профессиям с уровнем квалификации 1, неквалифицированные работники.

⁵ См.: Education at a Glance 2008 OECD Indicators, table A1.7.

⁶ Рассчитано по ILO Laborsta Internet, Statistics by Country.

(24% против 12%) и в 20 раз рассматриваемые европейские страны. Эти цифры говорят о высоком, но, по-видимому, не эффективно используемом исследовательском потенциале России.

Экономика знаний требует всеобщего высшего образования, причем нижней границей считается уровень в 60%. К этому уровню уже приближаются США. В «Стратегии образования: Америка 2000» была поставлена задача сделать высшее образование в США общедоступным к началу XXI века. Но пока заявленные цели не выполнены.

Школьное обучение математике и естественным наукам всегда считалось хорошим в России. Институт проблем образования (Institute of Educational Sciences) Министерства образования США проводит периодические международные сопоставления уровня знаний по математике и естественным наукам учащихся четвертых и восьмых классов по программе «Международные тенденции обучения в области математики и естественных наук» (Trends in International Mathematics and Science Study - TIMSS). По результатам 2007 г., уровень знаний учащихся восьмых классов в этих дисциплинах в России был несколько выше, чем в США и Швеции, но ниже, чем в Японии, Великобритании и Сингапуре⁷. Однако если уровень знаний в математике и естественных науках в США с 1995 г. повысился, то в России он понизился в математике и вырос в естественных науках. По качеству математического и естественно научного образования Россия в 2007-2008 гг. (данные Всемирного экономического форума) занимала 38-е место среди 131 страны, США - 45-е место, европейские страны в среднем - 23-е место. По качеству системы образования в целом (оценка этой же организации) Россия находилась на 46-м месте, США - на 17-м и европейские страны в среднем - на 14-м месте⁸.

Важным показателем уровня образования является доля расходов на него в национальном доходе и место, которое занимает страна по этому показателю. В 2007-2008 гг. расходы на образование в России составляли 3,54%, и она занимала 78-е место среди 131 страны. Первое и второе места были у Дании и Швеции - свыше 8%. США находились на 42-м месте - 4,79%. В среднем у семи стран было 31 место с долей в национальном доходе 5,5%.

Культура, профессионализм, образование

Индекс развития человеческого потенциала (Human Development Indice), который приводится в Докладе о человеческом развитии, можно, хотя и с большой долей условности, рассматривать в качестве *индекса куль-*

турного уровня населения страны. Россия в 2008 г. относилась по этому показателю к группе из 75 стран с высоким уровнем человеческого развития, но занимала лишь 73-е место. Из семи рассматриваемых стран наихудшее место по этому показателю занимала Германия (23-е место), затем шли Великобритания (21-е), США (15-е), Финляндия (12-е), Швейцария (10-е), Швеция (7-е), Нидерланды (6-е место)⁹. Уровень культуры населения - главный фактор, определяющий социально-экономическое положение страны и ее потенциал развития.

Культурный рост сам по себе является движущей силой социально-экономического прогресса, и содействие ему, по сути, должно быть одним из приоритетов государственной политики для любой страны. Однако повышение культурного уровня народа - это длительный процесс, требующий смены, по крайней мере, двух-трех поколений, так как предварительно надо воспитать поколение учителей и родителей. Понятно, что основными институтами базового культурного развития являются дошкольные учреждения и начальная школа. Главным содержанием этого развития, по-видимому, должны быть такие программы, как культура поведения и этикет, здоровый образ жизни и элементарные медицинские сведения. Также важно преподавание «родиноведения» с элементами истории страны, природоведения, обществоведения с зачатками юридических и экономических знаний, курса мировых религий с основами морали. Необходимо сочетать преподавание таких традиционных предметов, как рисование, пение, чтение с введением в историю живописи, музыки, литературы, активно развивать речь. Но для того чтобы учить этому детей, необходимо обучить целое поколение учителей.

Колоссальной проблемой России является низкий культурный и моральный уровень значительной части населения, еще заметно понизившийся за период перехода к рыночной экономике. Алчность, коррупция, взяточничество, примитивное воровство, отсутствие культуры труда и пренебрежение людьми, и что особенно катастрофично - детьми, природой, национальными ресурсами и интересами ради денег, все это является главным препятствием расцвета России.

Какие меры можно все же принять, чтобы как можно скорее улучшить качество рабочей силы? Прежде всего, это повышение ее профессионализма с помощью разработки и обязательного применения на практике во всех профессиях жестких профессиональных стандартов. Профессиональные стандарты - это доведенные до автоматизма знания, навыки и умения по видам работ. Во-вторых, это поднятие уровня общего и профессионального образования рабочей силы. Оно

⁷ См.: National Center for Education Statistics (IES) TIMSS 2007.

⁸ См.: The Global Competitiveness Report 2007-2008.

⁹ См.: Human Development Report 2009, Indicators.

может быть достигнуто за счет: 1) расширения масштабов профессионально-технического обучения молодежи; 2) профессионального обучения взрослого населения (переобучение и образование в течение всей жизни); 3) широкого использования сетевого образования, требующего наличия компьютерной грамотности. Третий путь - привлечение высокообразованных и высококвалифицированных иностранных специалистов. Эта модель повышения качества рабочей силы не нова. Она давно и успешно применяется в США.

В настоящее время *профессионально-квалификационный уровень* рабочей силы в России существенно уступает требованиям, которые предъявляет международный рынок труда. Наши работники не готовы к сдаче международных оценочных тестов профессионального уровня персонала. Более половины занятых в производственных отраслях экономики (51% всех занятых) являются работниками простого неквалифицированного труда или традиционного труда средней сложности¹⁰. «Качество человеческого капитала руководителей... а отчасти, и профессионалов достаточно низкое... Рост группы управленцев происходил, по крайней мере, в 1995-2002 гг. в большей степени не за счет переходивших в нее профессионалов, а за счет лиц со сравнительно низким образовательным уровнем»¹¹. Примеров, демонстрирующих низкий профессионализм управленцев различного уровня и профессионалов (особенно следует отметить работников сферы здравоохранения), огромное множество. Достаточно включить телевизор или открыть газету.

В Нидерландах, Швейцарии, Финляндии половина населения занята в профессиях, требующих высокой квалификации. В остальных рассматриваемых нами странах этот показатель находится в интервале 40-45%. Одна треть этих лиц имеет высшее образование¹².

На Западе в последние годы появилось много работ, в которых делается попытка предвидения изменений отраслевой, профессиональной и квалификационной структур экономики по мере перехода к экономике знаний. Исследование, выполненное для 25 стран Европейского союза, предполагает, что доля высококвалифицированных профессий нефизического труда с 2006 по 2015 г. вырастет с 37,8 до 40,6%. При этом доля профессий физического и нефизического труда средней квалификации сократится соответственно с 25,6 до 22,9% и с 25,1 до 24,1%, но вырастет доля элементарных профессий низкой квалификации - с 10,9 до

11,9%. Доля высококвалифицированного персонала вырастет с 25,3 до 29,3%, со средней квалификацией - с 48,6 до 49,9%, а с низкой квалификацией сократится с 26,2 до 20,8%¹³.

В президентском проекте федерального бюджета США на 2009 г. предполагается, что почти 2/3 рабочих мест, которые будут созданы за следующее десятилетие, потребуют более высокого уровня образования, чем общее среднее - либо среднее профессиональное, либо высшее и последиplomное. А 90% наиболее быстро развивающихся сфер занятости потребуют высшего или дополнительного профессионального обучения¹⁴.

В России назрела острая необходимость профессиональной реформы, которая должна включать создание новой российской системы классификации профессий и нового классификатора. Дополнением классификатора профессий должны стать профессиональные стандарты¹⁵.

Основой международных стандартов в Европе и США является стандарт ИСО 9000, на котором базируются системы управления качеством, в том числе качеством персонала. Разработка отраслевых стандартов профессионального обучения (моделей профессиональных компетенций) и формирование у работников базовых трудовых навыков предусмотрены и в президентской Инициативе профессиональной подготовки для быстрорастущих секторов экономики в США, и это несмотря на общий высокий уровень профессионализма американской рабочей силы¹⁶.

Низкий профессиональный уровень и неразвитость трудовой этики, формирующейся только с ростом культуры, - главные проблемы качества российской рабочей силы. К настоящему времени разработан ряд профессиональных стандартов, в том числе для девяти массовых профессий в области информационных технологий, для нотариусов, аудиторов, профессиональных бухгалтеров и др. Но для профессий многих основных отраслей экономики важность и актуальность стандартов пока лишь обсуждаются. К сожалению, у нас также не согласованы требования образовательных и профессиональных стандартов. В результате до одной трети выпускников профессиональных образовательных учреждений оказываются неконкурентоспособными на рынке труда, поскольку обладая теоретическими знаниями, не имеют практики их применения.

Второе направление ускоренного повышения качества рабочей силы связано с ее профессиональным

¹⁰ См.: Машукова Н., Иванов С. Чтобы управлять качеством рабочей силы, нужны новые профессиональные стандарты // Персонал-Микс, 10.10.2002.

¹¹ Аникин В.А. Тезисы к докладу на 3-м Всероссийском Социологическом Конгрессе.

¹² См.: Lisbon Council., 16 sept. 2008 Assessing Adult Competencies, p. 34.

¹³ См.: The 2008 Skills and Human Capital Summit. CEDEFOP. Skills for Europe's Future.

¹⁴ Лебедева Л.Ф. Новые подходы к образованию в США. Сайт: Перспективы. Фонд исторической перспективы: 2007.

¹⁵ Машукова Н., Иванов С. Указ. работа.

¹⁶ Лебедева Л.Ф. Указ. работа.

Таблица 4

Некоторые показатели, характеризующие возможности страны по улучшению качества рабочей силы

Страна*	Профобу- чение на рабочем месте (место)	Сетевое обуче- ние** (место)	Человек в сети		Распространение ИТ технологий				Компью- теры	Интер- нет	ШПД в Интер- нет
			подготов- ленность (место)	исполь- зование сети (место)	% семей, имеющих			Ин- тернет в шко- лах (место)			
					компьюте- ры	доступ в Интер- нет	ШПД в Интер- нет***				
									на 100 чел. / (место)		
США (1)	11	2	14	17	62****	62	51	12	76 (2)	66 (9)	17 (16)
Швейцария (2)	2	14	3	4	77*****	70*****	53	10	86 (1)	51 (18)	23 (6)
Швеция (4)	3	2	9	3	83	78	67	3	76 (3)	76 (2)	21 (9)
Германия (5)	9	15	21	21	79	71	50	24	54 (17)	45 (24)	13 (23)
Финляндия (6)	13	1	1	14	74	69	63	2	48 (24)	53(14)	22 (7)
Великобритания (9)	17	8	23	6	75	67	57	14	60 (12)	48 (22)	16 (17)
Нидерланды (10)	8	6	19	1	86	83	74	11	68 (7)	74 (3)	25 (3)
Среднее	9	7	13	9	77	71	59	11	67 (9)	59 (13)	20 (12)
Россия (58)	96	71	56	53	18.3	28	н. д.	55	12 (56)	15 (63)	1 (60)

* В скобках указано место в рейтинге конкурентоспособности в 2007-2008 гг.

** 2001-2002 гг.

*** Широкополосный доступ в Интернет.

**** 2003 г.

***** 2006 г.

Источники: The Global Competitiveness Report 2007-2008, OECD Key ICT Indicators 2008; The Global Information Technology Report, 2001-2002.

обучением и переобучением. Современная инновационная, технологически динамичная экономика нуждается в высшей степени мобильной и в профессиональном, и в территориальном отношении рабочей силе. Главным достоинством работника становится его владение несколькими профессиями и способность быстро обучаться новым.

В России за годы перестройки была основательно разрушена система профессиональной подготовки кадров. Если в 1989 г. в этой системе обучалось 15 млн. человек, то в 1999 г. - только 6 млн.¹⁷. По показателю распространения профобучения на рабочем месте Россия в 2007-2008 гг. занимала низкое 96-е место, в то время как у семерки наиболее конкурентоспособных стран в среднем было 9-е место. Плохие показатели имеет Россия по ежегодным затратам на профподготовку одного учащегося в средней школе - в 5,5 раза меньше, чем в среднем у пяти из рассматриваемых стран (Швейцария, Швеция, Германия, Финляндия, Нидерланды). При этом почти в 10 раз меньше, чем в Швейцарии, и в семь раз меньше, чем в Германии. В послешкольном, но не высшем, профобразовании эти страны тратят на одного ученика примерно столько же, сколько и в школьном¹⁸.

Сейчас в России намечено приоритетное развитие начального (ПТУ) и среднего (техникумы, колледжи)

профессионального образования, так как специалистов этого уровня катастрофически не хватает. Начали заниматься развитием технологического профиля школ, чтобы ученики получали рабочие профессии еще в школе¹⁹.

Развитую трехуровневую систему профобразования (на школьном, послешкольном уровнях и для взрослых) имеют США. Профобразование предлагают полные средние школы, специальные профессиональные школы с полным учебным днем и местные или региональные школы профессионально-технического обучения, обслуживающие средние школы. Последние также предлагают обучение выпускникам школ и взрослым. В 2002 г. в США из 24,3 тыс. средних школ 900 школ были профессиональными с полным учебным днем, 8,2 тыс. обслуживались местными профессионально-техническими школами и 8,9 тыс. не обслуживались этими школами, но имели программы профобучения.

Профессиональное образование предлагают 90% всех послешкольных учебных заведений в США на базе четырех-, двух- и менее двухлетнего обучения. Взрослые получают профобразование в колледжах и университетах, профессионально-технических школах по программам ученичества и на различных профессиональных курсах. Последние предоставляются работодателями (45%), деловыми и отраслевыми организациями

¹⁷ См.: Машукова Н., Иванов С. Указ. работа.

¹⁸ См.: Education by a Glance 2008 OECD Indicators, table C 1.3.

¹⁹ См.: Фурсенко А. Об учении // Итоги. 20 октября 2008 г.

(25,2%), институтами послешкольного образования (15,9%), профессиональными ассоциациями и организациями (14,5%), правительственными агентствами (8,2%) и др. В 2004-2005 гг. примерно 27% всех взрослых и 37% работающих взрослых в США прослушали, по крайней мере, один курс по профессии. При этом 88% учащихся таких курсов получили финансовую поддержку работодателя²⁰.

Образование взрослых стимулирует и существенно облегчает развитие и широкое использование *электронного или сетевого обучения* на базе информационных технологий. По этому показателю в 2001-2002 гг. Россия занимала 71-е место, а семь наиболее конкурентоспособных стран в среднем - 7-е. В 2007-2008 гг. по индексу индивидуальной сетевой готовности, который отражает подготовленность людей в каждой стране к работе в Интернет-сетях, Россия находилась на 56-м месте, семерка передовых стран в среднем - на 13-м месте. По индексу индивидуального использования сетей Россия была на 53-м, а другие страны в среднем - на 9-м месте (см. таблицу 4). Приведенные индексы характеризуют реальные возможности взрослого населения страны получать и повышать уровень образования (в том числе профессионального) в течение всей жизни. Обучаются в течение всей жизни 80% населения в Дании, 77% - в Финляндии, 70% - в Швеции, 40% - в Германии и Нидерландах и 25% - в Великобритании²¹. Масштабы распространения информационных технологий по странам представлены в таблице 4. В семи странах из первой десятки наиболее конкурентоспособных в среднем 77% семей имели компьютеры, 71% - доступ в Интернет и 59% - пользовались широкополосным, то есть быстрым, доступом в Интернет. В России лишь 28,5% семей имели доступ в Интернет, а количество компьютеров на 100 человек населения в 5,6 раза меньше, чем в других рассматриваемых странах, пользователей Интернетом - почти в четыре раза меньше, а широкополосным доступом в Интернет - в 20 раз меньше. Отсюда следует, что распространение информационных технологий и приобретение взрослым населением электронного мастерства (ICT skills, E-skills) для России являются ключевыми факторами повышения качества рабочей силы.

Третье направление - активное привлечение иностранных высококвалифицированных работников подразумевает наиболее быстрый способ повышения качества рабочей силы в стране. В России существует дефицит многих профессий, есть целые отрасли, для которых нет специалистов. У нас практически исчерпаны

свободные инженерные ресурсы, потому что в последние десятилетия в России, как и в других странах, поменялись образовательные предпочтения молодежи с технических специальностей на гуманитарные. В России не хватает специалистов в области информационно-коммуникационных технологий, финансистов, маркетологов, аудиторов и специалистов других профессий, обслуживающих рыночную экономику. Сегодня до одной трети топ-менеджеров российских корпораций занимают сотрудники, приглашенные из других стран (экспаты). Нехватка таких специалистов очень высока²².

Использование иностранных специалистов помогло бы решить проблему дефицита и качества рабочей силы, пока мы не подготовим собственные кадры. Страны делятся на три группы по масштабам привлечения, оттока или обмена квалифицированными работниками, талантливыми специалистами, студентами: страны, в которых происходит прирост человеческого капитала (Brain Gain), убыль, то есть перманентная эмиграция квалифицированных работников (Brain Drain) и обмен, как движение между регионами (Brain Exchange). Россия относится ко второй группе, наряду со странами Восточной Европы (например, более половины российских математиков, занимавшихся фундаментальной математикой, покинули страну), европейские страны - к третьей, а США являются чистым импортером иностранных профессионалов и студентов. Так, например, в 2004 г. на долю США приходилось 22% всех иностранных студентов в мире, Великобритании - 11, Германии - 10 и Франции - 9%²³. В последние годы доля США стала уменьшаться, так же, как стало уменьшаться количество выпускников университетов, получивших ученые степени и пожелавших остаться работать в США. Это выпускники в основном из Китая, Южной Кореи, Индии, где были приняты программы возвращения специалистов на родину. США осуществляют экспорт образовательных услуг посредством импорта иностранных студентов. Качественное образование является одной из наиболее хорошо продаваемых статей американского экспорта.

Привлекательность США для иностранных студентов заключается, во-первых, в отличном образовании, более коротком периоде обучения, тесных связях между университетами и промышленностью, что позволяет студентам определиться с будущей работой. Во-вторых, в возможности для наиболее успешных студентов остаться работать в США. В 1999 г. примерно 50% студентов из Европы, получивших докторскую степень после окончания учебы, остались работать в

²⁰ См.: Career and Technical Education in the United States: 1990 to 2005. July 2008, U.S. Department of Education.

²¹ См.: The Lisbon Council, Education and Skills, Skills for Future, Febr. 2007.

²² См.: Фурсенко А. /Указ. работа; Покатаева Е. Отечественные программисты могут «вытащить» нашу экономику, но... // Итоги. 03.11.2008.

²³ См.: NSF S&E Indicators 2008, Chapter 2.

США²⁴. В 2002-2005 гг. 74% всех иностранных выпускников, получивших докторскую степень в области науки и технологии, планировали остаться в США, а 49% приняли приглашение американских фирм. В 2003 г. 25% всех работников, выпускников колледжей в области науки и технологии, были иностранцы. Среди докторов наук эта доля составляла 40%²⁵.

По-видимому, России нужна программа возвращения отечественных студентов, получивших образование и профессиональную практику за границей, а также меры по привлечению квалифицированных специалистов из США и Европы.

* *
* *

Наличие высокообразованных квалифицированных профессионалов во всех функциональных слоях рабочей силы - главное условие динамичного инновационного развития экономики и конкурентоспособности страны на мировых рынках. Качество человеческого капитала в России, как показало наше исследование, существенно ниже того уровня, который позволяет стране претендовать на высокие места в рейтингах конкурентоспособности. Мы отстаем от европейских стран, а возможно, и от некоторых азиатских, по общей куль-

туре и трудовой этике населения, уровню образования, особенно в таком важном функциональном слое, как управляющая структура, от которого в первую очередь зависят пути и модели развития страны, и, наконец, по уровню профессионализма слоя специалистов-исполнителей.

Назрела острая необходимость в подъеме культурного и морального уровня наших людей, лежащего в фундаменте всех прочих параметров рабочей силы. Это длительный, но крайне актуальный для России процесс, который необходимо запустить немедленно. Одновременно следует использовать способы повышения качества рабочей силы, дающие более быстрый эффект, но которые также потребуют средств и времени для их развития. К ним относятся: профобучение в школе, профессиональное обучение и переобучение в течение всей жизни взрослого населения в соответствии с потребностями изменения профессиональной структуры экономики. Это требует ускорения развития информационно-коммуникационной базы экономики и формирования сетевого общества. Особая роль принадлежит всеобщему обучению взрослых компьютерной грамотности. Наконец, важно разработать систему мер для предотвращения утечки умов и привлечения иностранной квалифицированной рабочей силы.

²⁴ См.: HWWA Discussion Paper 88, 2000, Hamburg «International Mobility of The Highly Skilled: Brain Gain, Brain Drain or Brain Exchange».

²⁵ См.: NSF S&E Indicators 2008, Chapter 2.